

Полностью использовать наши запасы редких металлов

Потребности нашего народного хозяйства в редких металлах (вольфрам, молибден, сурьма, кобальт, олово и другие) пока еще не покрываются полностью советскими производством. Частично приходится прибегать к импорту.

Можно ли нам обойтись вовсе без ввоза редких металлов? Ответ следует дать такой:

— Да, по состоянию наших сырьевых ресурсов мы можем обойтись без импорта редких металлов.

Добычей сырья и производством из него редких металлов занимается у нас преимущественно Гавриемет Наркомата цветной металлургии, эксплуатирующий месторождения, относительно богатые редкими металлами. Запасы этих месторождений составляют лишь небольшую часть выявленных в нашей стране запасов редких металлов.

Так, например, запасы молибдена в месторождениях Гавриемета (Чинь, Умалта и другие) составляют очень низкий процент общих запасов молибдена, разведанных в нашей стране. Между тем молибден добывают пока только из этих месторождений. Даже после предстоящего в недалеком будущем ввоза в эксплуатацию крупного молибденово-вольфрамового Тиринь-Ауэского месторождения в разработке будет находиться лишь около 1/5 всех выявленных у нас запасов молибдена.

Дело в том, что подавляющая часть нашего молибдена (свыше 70 проц.) встречается в виде попутчика в медных рудках Кутурала, Пирюллана, Агарака, Бошекула, Выхади-Уэна и других месторождений. Однако ни на одном из этих месторождений молибден пока не добывается.

Такая же картина наблюдается и в добыче другого чрезвычайно важного металла — кобальта. В кобальтовых месторождениях, подчиненных Гавриемету, содержится лишь около 10 проц. запаса кобальта. Свыше 80 проц. запаса кобальта содержится в железных и оловянных рудках, железных и марганцевых рудках.

Точно так же в собственно висмутовых месторождениях содержится лишь 13 проц. общих запасов этого металла. Все остальные висмуты являются попутчиками золота, олова, вольфрама, свинца, мышьяка.

Таких примеров много. Некоторые металлы, например, калий, селен, телурий, индий, германий и другие, вовсе не имеют собственных месторождений, а целиком являются металлами-посутчиками и могут быть извлечены лишь из попутных и отходов производства металлов, которым они сопутствуют.

Ясно, что наряду с форсированной разработкой тех месторождений, где залегают преимущественно редкие металлы, нужна самая интенсивная попутная добыча этих металлов при эксплуатации руд цветных и черных металлов. К сожалению, этот громадный источник получения так нужных нам редких металлов используется до сих пор очень слабо.

У нас теперь частично извлекают висмут из Бусинских и Керемских железных руд, селен и телурий — из отходов металлургического производства, калий — из отходов шинного производства, висмут — из отходов при рафинировании свинца и из хвостов вольфрамовых обогащенных фабрик, затем кобальт — из железных руд. Небольшое количество попутного вольфрама добывается на золотых и оловянных месторождениях.

Однако эта попутная добыча редких металлов пока еще очень мала в сравнении с тем, что содержится в наших рудах. В пылах и влах сернокислотных заводов содержится громадные количества селена, телурия и таллия. Но ни один завод не извлекает этих металлов не извлекается. Руководители сернокислотных заводов даже ведут упорную борьбу с этими металлами, выкидывая всевозможные способы для освобождения заводских территорий от отходов и отбросов своего производства. При этом упускается из виду одна немаловажная деталь, а именно: тонна селена стоит в 300 раз дороже тонны серной кислоты, тонна телурия — 800 раз, а тонна таллия даже в 4.500—5.000 раз дороже.

На свалочных заводах рьяно борются с пылью, сурьмой и другими попутными металлами вместо того, чтобы бороться за добычу этих металлов!

В пылах и влах металлургических и химических заводов содержится большое количество металлов, в частности очень дорогих (германий, галлий, индий, таллий и др.).

В рудах золотых месторождений содержится много металлов-посутчиков. Но на них смотрят свысока. Заниматься их извлечением работники золотых предприятий считают делом маловажным.

Примерно такая же неприятная картина наблюдается и на оловянных месторождениях.

Все беда в том, что на предприятиях, в исследовательских и проектных институтах, в главах и наркоматах многие работники сосредоточиваются на добыче только одного основного металла. А в итоге они — либо по неопытности и невежеству, либо из-за косности и инерции — допускают чудовищное расточительство народных богатств.

Нашим хозяйственникам и инженерам зачастую имеют лишь смутное представление о редких металлах, об их свойствах и значении для народного хозяйства и для обороны страны.

Еще ли они знают, например, что цена пиния, в 18.000 раз выше цены свинца и что, следовательно, 100 кг. пиния, извлеченного из сыпучей руды, равноценны почти 2.000 тонн свинца высшей марки. Но индий пока еще не извлекается, хотя установка для его извлечения на свинцовом заводе стоит всего 500—600 тысяч рублей.

Молибден в 50 раз дороже меди. Отлично понимая, как важен выпуск лишней тысячи тонн меди, наши инженеры и хозяйственники рассматривают задачу одновременного извлечения 20 тонн молибдена как обузу.

Исследовательские и проектные институты также рассматривают задачу комплексного использования сырья, как «затрудняющую» и «тормозящую» их деятельность по добыче основного металла. Такой образ действий привнесает у нас еще в высших технических учебных заведениях, которые несут определенную долю ответственности за расточительство, свойственное некоторым нашим инженерам.

Между тем «монотехнический» узел при оценке месторождений приводит к ряду ошибочных выводов, влекущих за собой прямой ущерб для страны. Установление характера месторождения производится обычно на основе содержания в нем одного или двух металлов. Содержание сопутствующих металлов игнорируется. Нередко, будучи отнесенным к непромышленному по основному металлу, месторождение долго не используется. Между тем при комплексной его оценке оно немаловажно должно было бы быть пущено в ход.

Широко развитый обычай оценки любого месторождения лишь по тоннажу содержащегося в нем олова (или золота) металла приводит к незнанию действительной ценности наших рудных запасов, к резко преувеличенному представлению о наших сырьевых ресурсах.

За последние 10 лет в предприятия Гавриемета вложено много сотен миллионов рублей. Эти средства окупаются крайне медленно, продукция выпускается недостаточно, себестоимость ее высока. Строительство новых предприятий в этой отрасли промышленности идет слишком медленно. Гавриемет явно не справляется со стоящими перед ним важными задачами, требующими скорейшего решения. Наряду с этим вопросом ускорения работы его предприятий.

Одновременно нужно покончить со старой традицией «монотехнизма», усиленно развивая попутную добычу редких металлов. Этот путь позволяет быстро вывезти в промышленную переработку рудное сырье, содержащее редкие металлы. В громадном большинстве случаев можно обойтись без сооружения рудников, а часто и обогащенных фабрик. Это открывает возможность таких темпов ввоза сырья в эксплуатацию, какие недоступны предприятиям Гавриемета.

Предприятия золотой, оловянной, никелевой, медной, свинцово-цинковой, химической и железорудной промышленности могут в ближайшие 1—2 года дать нашей родине очень много редких металлов, и они обязаны это сделать.

Иж. Р. ВЕЛЛЕР.
Член Технического совета Наркомцветмета.

«Седов» во льдах Северного Ледовитого океана. (Снимок сделан в августе 1938 года). Фото В. Давыдовского.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ СЕВЕРНАЯ ПОЭМА

Б. ШЕРГИН. «У песенных рек». Гослитиздат. 1939 г. 195 стр. Тираж 10.000. Цена 3 руб. 25 коп.

Не так давно выпущена Гослитиздатом книга Б. Шергина «У песенных рек». Автор книги — один из собирателей устного народного творчества Севера.

В книге даны не только записанные сличенные им от народных сказителей и просто обычных рассказчиков, а и собственные описания того, что он видел. «У песенных рек» состоит из двух разделов. Первый раздел заключает в себе широкое и красочное описание Севера нашей страны (Архангельск, Ненега, Оленецкий край). Хорошо выделен слогот северных народных сказителей, отлично зная свой край, Б. Шергин дает резко запечатливающие картины природы Советского Севера.

«Розную мою страну обходит с полуночи великое студное море», — говорит писатель-сказитель. — Глубина океана — страшна, неморна, а будет светла, акно и рыби ходящие видны. Полуночная наша страна широка и дивна. С востока приверже море Печора, а запада земли Кеч и Лоп, там река рождает золотой жемчуг.

Шергин полемит наиболее характерные черты жизни и быта дореволюционного Поморья и те огромные изменения, которые произошли в жизни его после революции.

«В наши дни», — говорит Шергин, — народная власть расхохотала ворота в на Восток, указала великий Северный путь. Власть Советов охватила корабли на сталь дальние плавания, о которых раньше только думали за галаи. Власть Советов пытливым оком посмотрела и твердой ногой ступила на такие берега и земли и острова, куда прежде чужина не заходила, палтус-рыба не захаживала».

Правильно отражена новая жизнь в книге Шергина. Советские поморы гордятся своей родиной. С восхищением говорят они о неразрывном братском союзе народов СССР: «Нам в Советах давно хорошо. Благословен наших народов — как акел, и все со Сталиным сжались душой: быть и стоять за одно. Всеяе народы многонародного Советского Союза живут без обид, друг друга не сжидают, в обществе и чести никто не стеснен, не поминает».

«Посмотрите к нам! Широкое государство Советов велико, любознано, дивно, оружно и тем непобедимо».

«За Сталиным живем, за тем, кто нам люб», — говорят советские поморы. Необычайно темны и радостны их мысли о Сталинской Конституции.

«Всем тебей наша земля удивлена: нерушимыми Кремлями, грозными войсками, обильном и законом, и новым законом. Конституция всех веселит и молотит. В каком языке кто решил, тем языком пой за говорит».

И вот как задушевно поют северные поморы о великом творце нашей Конституции:

Конституция — чаша заздравная.
Вся Земля чашу в руки приняла.

Заводы по производству стальных деталей

Скоростной метод строительства жилых домов, вполне оправдавший себя в Москве, требует максимального производства деталей не на строительной площадке, а на заводе. 23 московских предприятия уже изготавливают все виды железобетонных перекрытий, перегородок, лестничные ступени, кирпич.

Производство готовых деталей развивается. В этом году будет закончено строительство завода железобетонных конструкций в Кашиках. Кузнецкий завод станет производить общепромышленный кирпич и керамические плиты.

Предполагается пустить вторую очередь завода сухой штукатурки на Нагатинском шоссе.

По следия материала «Правды»

ПОЧЕМУ ОТСТАЕТ ПОРЕЧЕНСКИЙ КОЛХОЗ?

21 ноября 1939 г. в «Правде» была напечатана корреспонденция под заголовком «Почему отстает Пореченский колхоз?». Бюро Ростовского райкома ВКП(б), Ярославской области, обсуждавшее эту корреспонденцию, признало, что факты, отмеченные в ней, совершенно правдивы. Бюро райкома предложило первичной организации Пореченского колхоза обсудить корреспонденцию на открытом партийном собрании. Партия должна была предложить командировать в колхоз группу специалистов для детального из-

Вся Земля поднималась: Почему чаша света и салда?! Кто эту чашу налил, дополнил? — Наливал чашу Иосиф-свет, Дополнял чашу Виссарионович, Завластвовал чашу всей Земле: «На голы на добрые, На реки на долгие, Совет да любовь!»

Много прекрасных мыслей, много мудрых слов в народных сказках и просто беседах посвящено Ленину и Сталину.

«Парод — как туча грозовая, а Ленин да Сталин — две молнии».

В обилие Ленина и Сталина особенно внимательно народных художников слова привлекают две черты: величие их ума и скромность и простота в обращении с людьми, забота о людях.

Вот один из рассказов о Ленине: «Иной раз настолько спешная работа, что и до света лечь не успевает. Он сидит, не помыслит о часах, не смотрит, что ночь на дворе».

По если с ним работает посторонний человек, Ленин вскоре забеспокоится, что человек устал... вает:

— Ну, поработалось... спать пора... тот убожит с легким сердцем, а Ленин окно занавесит да ночь спит».

О Сталине:

«Сам кислу булку, и сыр и горчицу будет есть и выжидая не обратит: — О, хорошо...»

А в школах где или в ротах узнает, что худой хлеб, да... только держись па-чальство!»

Образно говорит один из поморских рассказов о мудрости Сталина.

«Сталин дорогую работу работает — дует рости. Он грамотой порою высок — что всех книг высказать может. У него на все параста есть ушки, на все лапаны клоч. Изю всех держак к нему за умом идут и едут, пешком и на коня. Народу — все как сватба идет. Возле Кремля дорогу, как песок, раскатили.

Сталин на веку никого не бивался. Прже другие держки нас ничем звали, теперь они перед нами на перстышках *) захаживают...»

С любовью и гордостью говорят поморы о Красной Армии, о Ворошилове и Буденном.

«Красная Армия и без войны страшна и грозна, не то что дело, а мысля на прага помыслил, и он от мысл ее далеко бежит... Всею землемою обнем встанем... Ливен и страшен поход наш будет. Солнечными полками, пламенным оружием, честно и грозно обороним сробу врагов».

В книге «У песенных рек» устно сочиненный сила и яркость устного народного слова с мастерством вдумчивого художника.

А. КОЛОСКОВ.

*) На перстышках — на цыпочках.

Седовцы видят свет прожектора с ледокола «И. Сталин»

РАДИОГРАММА тов. И. Д. ПАПАНИНА

Вчера вечером Главное управление Северного морского пути получило с ледокола «И. Сталин», идущего навстречу «Седову», следующую радиограмму: «Ледокол продвигается в тяжелом сложном десятибалльном льду. На 16 часов

3 января находится на 80° 33' северной широты, 4° 15' восточной долготы. До «Седова» осталось не более 20—25 миль. Только-что Валитин сообщил, что ясно видят свет нашего прожектора. Паппини».

НА ЛЕДОКОЛЕ «СЕДОВ»

БОРТ ЛЕДОКОЛА «СЕДОВ». 3 января. (Радио спец. корр. ТАСС). В районе дрейфа «Седова» 1 января наблюдалась небольшая облачность, температура — минус 27 градусов. Утром дует северо-восточный ветер силой в 6—7 баллов, ночью свирепствовала буря.

За сутки судно дрейфовало 14 миль на юго-запад. Наблюдались незначительные сжатия и торошения молодого льда по разводу.

2 января погода весь день менялась. Утром — переменная облачность, температура была минус 18,8 градуса, дует юго-западный ветер силой в 5 баллов. К 9 часам вечера небо сплошь покрылось облаками, поул западный ветер силой в 3 балла, температура — 20,3 градуса мороза. В течение полусуток 2 января подвигался лед не наблюдалось. Наши координаты вчера в 7 часов вечера: 81 градус 01 минута северной широты и 81 градус 18 минут восточной долготы. Судно попрежнему дрейфует на юго-запад.

Экипаж занят горячей работой по подготовке сушки к встрече с ледоколом «И. Сталин».

Восело встретили новый год. Все бодр и здоровы. Настроение приподнятое, радостное, ждем условных сигналов с ледокола «И. Сталин».

БОРТ ЛЕДОКОЛА «СЕДОВ». 3 января. (Радио спец. корр. ТАСС). Сегодня в районе дрейфа «Седова» — переменная облачность, температура — минус 23 градуса, ветер северо-западный силой в 2—3 балла. К 16 часам координаты судна: 80 градусов 56 минут северной широты, 81 градус 10 минут восточной долготы. Ледовая обстановка в районе дрейфа без перемен. Вчера, после двухдневного перемирия, впервые на судне стало работать паровое отопление.

Сегодня около полудня на юго-восток луч прожектора ледокола «И. Сталин». С каждым часом, с каждой минутой приближается радостная встреча с экипажем ледокола «И. Сталин». Радиосвязь держим регулярно — через каждые два часа.

Седовцы бодр, здоровы, на судне все благополучно.

Н. БЕКАСОВ.

ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ

(От специального корреспондента «Правды»)

Полония свои трюмы достаточным запасом первостатейного баренбургского угля, днем 1 января «И. Сталин» снова вышел в море. В 11 часов вечера мы уже находились на 78° 42' северной широты.

В это время наша станция приняла тревожную радиограмму с парохода «Узбекистан», идущего из Мурманска к Шини-берену: «Сейчас на камни. Окажите помощь». С судном немедленно была установлена прямая связь. В ответ на вопросы тт. Паппини и Белоусова капитан «Узбекистана» тов. Елюков сообщил, что судно с хода наскакило на камни. Авария произошла, видимо, недалеко от берега, так как на горизонте были смутно видны гористые очертания. Ориентировочные координаты «Узбекистана» — 78° 10' широты и 12° восточной долготы.

Иван Дмитриевич Паппини коротко по-советовался с тов. Белоусовым. Нас ждал «Седов». В то же время терпел бедствие другой советский пароход. Медлить с помощью было нельзя. Сигналили о помощи усиленно ветра, а при небольшом волнении аварийный корабль мог разбиться о камни.

— Надо немедленно идти к «Узбекистану», — решил И. Д. Паппини.

«Сталин» круто развернулся и в сплошной темноте полным ходом пошел на юг. Одновременно Паппини приказал находящемуся в Баренбурге пароходу «Сталитра» и следующему из Мурманска пароходу «Москвот» быстро идти к месту аварии. Штурманские расчеты показывали, что она произошла у южной оконечности острова Формалы.

В шесть часов утра 2 января мы были вблизи острова. Однако подойти к «Узбекистану» ледокол не смог из-за малой глубины в этом районе. Капитан ледокола решил обойти мелководье с юго-востока. Тем временем началась пурга. В трюмах «Узбекистана» находилось несколько сот тонн пресной воды. Паппини дал указание капитану «Узбекистана» тов. Елюкову: — Слыть эту воду за борт. Поднятое сильной пургой облетевшее судно сползло с камней и выпало на глубокое место.

Получив подлинному «Сталитра» отсюда «Узбекистан» в Баренбурге, мы с легким сердцем снова повернули на север. В 19 часов ледокол пересек 79-ю параллель и скоро вошел во льды.

Путь лежит на север, к «Седову». Сейчас дрейфующий корабль подходит к 81-й параллели и, очевидно, сегодня ночью, как говорят моряки, «разженет» этот градус: пересечет сей позарный рубикон.

За последние дни мы дважды полого разговаривали с дрейфующим судном. В ответ на вопросы начальника экспедиции капитан Валитин подробно рассказал о положении корабля.

Вот отрывки из записи этой радиобеседы:

Бадигин: «Седов» расположен в направлении юго-запад. По правую сторону «Седова» — сплошной торосистый лед, в котором в преломляемости нет никаких разрывов. По левую сторону — плавающий крупно- и мелкобитый лед и обломки льда. Этот лед находится в постоянном движении. Иногда его отбросит от корабля на довольно значительное расстояние. И боюсь, что при более значительных подни-

ках, лед всей своей тяжестью навалится на дельный плавильный борт «Седова». Полагаю наиболее целесообразным попытаться отойти от корабля тяжелого льда в мелководный. Считаю это менее опасным. Экипаж работает по 12 и более часов.

Паппини: Правильно, если отойдете в мелководный лед. Но не рекомендую особенно форсировать. Особенно в лед не забирайтесь, а то вас в западную часть льда, под Гренландию. Стратегически отойти от опасного места и берега уголь. Самое главное — есть ли у вас запасная рация? Запомните, если сойдете на лед, вас без радио не найдешь. Для вас радио, что кусок хлеба.

Бадигин: Запасная рация находится на судне в полной готовности к выносу. В случае чего, будем также брать с собой тон передатчик, которым мы работаем сейчас. Экипаж бодр, здоров, все совершенно спокойным. Думаю, что все будет благополучно, но мы готовы ко всяким случайностям. Привет.

На ледоколе «Седов» удалось цепой огромных усилий набрать воды в котлы и поглотить пары. Валитин выбирает благоприятный момент, чтобы оторваться от корабля и уйти в битый лед. Наши радисты попрежнему непрерывно следят за его сигналами.

Всю ночь на 3 января «Сталин» шел во льдах, пробиваясь на север. Мел пурга, кружил снег, неслышно хлестал холодный ветер. К утру погода несколько улучшилась, появились звезды, затихло шум возмущения парализовало.

Утром нам удалось выплыть из небольшого разрыва. За день «Сталин» шел до широты 80° 23', затем обстановка резко изменилась, корабль попал в сплошной лед, затопленный лед. Лед в крошечной толщине, освещая путь мощными прожекторами.

Вокруг без конца — тяжелые, сплошные ледяные поля. С огромным напряжением сил ледокол пробивается вперед, с боем отвоинывая буквально каждый метр.

Сейчас «Седов» сообщил, что видит свет наших прожекторов. Однако нас еще разделяет ледовый барьер, крепкий, как сталь.

В 14 часов состоялся радиоразговор с «Седовым». Капитан Бадигин сообщил: — Видим вас на юго-востоке. Для того, чтобы лучше убедиться, хорошо бы постанать на лед — три минуты вертикально прожектор.

Капитан Белоусов ответил: — Константин Сергеевич, бужок идти только вперед, назад возвращаться не будем. Лед очень тяжелый, с удара проходу три-четыре мили, нити заканчиваются. Возмун дежно к западу. Прожектора заглушены.

В 15 ч. 30 м. Валитин сообщил:

— Прожектор видно ясно, совершенно ясно на юго-востоке. Через полчаса потопим свое освещение. Желая успеха! Ломая льды, «Сталин» идет вперед. До «Седова» осталось 20 — 25 миль.

Л. БРОНТМАН.

На борту ледокола «И. Сталин».

3 января. (По радио).

Новое достижение советских полярных мореплавателей

ЛЕНИНГРАД, 3 января. (Корр. «Правды»). В связи с успешным продвижением ледокола «И. Сталин» навстречу «Седову» председатель научного совета Арктического института профессор В. Ю. Визе сообщил нашему корреспонденту следующее:

— Достижение ледоколом «И. Сталин» в разгаре полярной ночи 80 градусов 33 минут северной широты является рекордом полярного мореплавания. Еще раз доказана мощь советской техники.

В настоящее время между ледоколом «И. Сталин» и «Седовым» располагается сплошная льды протяжением около 20—25 миль. Не подлежит никакому сомнению, что преодоление этой последней, но, по мнению, наиболее тяжелой преграды будет являться под силу главному арктическому флоту. Однако необходимо считаться с тем, что продвижение даже такого мощного ледокола, как «И. Сталин», а сплочен-

дуют — трехметровому льду связано с большими затруднениями, а потому — и потерей времени.

Поэтому, несмотря на небольшое расстояние, отделяющее сейчас ледокол «И. Сталин» от «Седова», трудно более или менее точно предвидеть момент встречи кораблей. Если в районе судов в настоящее время дуют бои не менее 6-7 балльных ветры, например, северо-западные или западные, то можно думать, что под влиянием этих ветров произойдет некоторое разделение льдов. В этом случае можно рассчитывать, что ледокол сумеет приблизиться к «Седову» в течение суток.

Сейчас уже с полной уверенностью можно говорить о том, что выход героического «Седова» на чистую воду будет делом самых ближайших дней, и еще в первой половине января советский народ будет приветствовать возвращение на Большой Земле.

